

Глава 304 – Выдвижение

Линг Сюй сначала натер препаратом свое тело, а потом начал тщательно его перевязывать.

Он был сконцентрированным и чрезвычайно дотошным.

Он не знал, что другие люди думают о предстоящей большой войне, но он был наполнен ожиданием и волнением. Каждый раз, когда у него была короткая и жестокая битва, это всегда вызывало у него как бы просветление, и ощущение энергичности его бытия вызывало у него глубокое опьянение.

Может быть, он когда-нибудь даже умрет в битве.

Линг Сюй рассмеялся.

Но, несмотря ни на что, я должен сначала исполнить свое желание!

Нося свое белое одеяние с золотой нитью, хотя он и не знал из чего оно изготовлено, Линг чувствовал себя в таком облачении сильным, и ему было комфортно. Он носил его много лет, но оно по-прежнему выглядело так же хорошо, как и новое. Он вставил во Фламинго совершенно новый камень седьмого звездного ранга. Для предстоящей битвы использовались все самые дорогие звездные камни.

Это был первый раз, когда Фламинго использовал ранг семизвездного камня.

Ху!

Изнутри Фламинго вспыхнуло яркое красное пламя, горячее и безрассудно горящее. В следующий момент дикое пламя затопило видение Линг Сюя. Пламя постепенно сжималось и становилось очень холодным. Глаза Фламинго стали темно-красного цвета, представляя собой чрезвычайно плотное и насыщенное пламя.

Линг Сюй почувствовал волнение, исходящее от Фламинго.

Его серебряная ладонь слегка потерла Фламинго по спине: «Ха-ха, ты взволнован!»

Фламинго уставился на него своими темно-красными зрачками, и внезапно он согнул спину, а его голова слегка потерлась об руку Линг Сюя.

Линг Сюй потер Фламинго и громко рассмеялся: «После этой битвы тебе нужно будет провести капитальный ремонт. Ты не боишься?»

Фламинго ответил Линг Сюй презрительным взглядом.

Линг Сюй громко рассмеялся и повернулся, чтобы сесть сверху на Фламинго. Размахивая своим серебряным копьем, он выехал из двери.

Крейн тихо сидел в своей комнате без света, было очень темно. Его глаза постепенно открылись. Его спокойные и мирные глаза казались древними - без волнений, с невыразимым спокойствием.

Крейн был в этом положении в течение трех дней.

Каждая деталь битвы с У Тай Юй постоянно пересматривалась в его голове.

Неоднократно он продолжал перепроверять свои собственные выводы.

Убить Ву Тай Юй было для него рискованной и опасной задачей. У Тай Юй недооценил меч в руках Крейна, и когда волна Земляного Медведя была подавлена мечом, на лице У Тай Юй было полное отчаяние. В течение нескольких дней обучения он постоянно воспроизводил каждую сцену боя, он много раз выигрывал, гораздо больше, чем он себе представлял.

Наконец он понял, почему многие люди боевых искусств дао будут лелеять каждое дыхание опасности и постоянно находят проблемы и сражения. Потому что только в состоянии между жизнью и смертью потенциал мог проявиться. И только через интенсивные битвы они могли узнать - достаточно ли они сильны или нет.

Это было недостижимо в повседневной подготовке и простых размышлениях.

Думая о прошлом, он действительно был лягушкой в колодце. Подумав, что после достижения энергии тела Журавля у него будет другой путь, который он мог бы выбрать. Обучаясь бесконечно, он достигнет вершины мастерства своего предка. Теперь он понял, насколько наивными были его надежды. Если бы он не заключил духовный контракт с Тан Тянем, он никогда не был бы там, где он был сегодня.

Следуя за Тан Тянем, он достиг таких успехов, которые оставили бы далеко позади любого гордеца из числа мастеров боевых искусств.

Крэйн знал, что если бы не Тан Тянь, то он никогда не был бы таким трудолюбивым.

Если бы он снова вернулся в секту, узнав энергию тела Журавля, он навсегда остался бы только лягушкой в колодце.

Прохождение через битвы было похоже на обработку меча разными точильными камнями, которые делают его гораздо острее.

Размышляя о том времени, когда его предок оставил свиток, он мог бы только приблизительно понять, почему предок мог путешествовать бесконечно, когда он был молод, пройдя весь путь сюда с далекой древней восточной стороны. Это было длинное и трудное путешествие, в течение которого его предок набирал силу и поэтому смог оставить надежду своим потомкам.

Вспомнив о Тан Тяне, он не мог не улыбнуться.

Он был глупым другом!

Но рядом с ним ты никогда не почувствуешь себя одиноким, никогда не почувствуешь страха, а после этого ... можно и сделать какие-то глупые вещи. Думая об этом, Крэйн, у которого был спокойный характер, даже захотел похлопать себя по лицу.

Его спокойное лицо снова приобрело спокойное выражение.

Его рука держала меч Журавля, который лежал на колене. Простые деревянные ножны меча не имели каких-либо декоративных рисунков, только отметки времени. Никто не может даже представить, что внутри этого простого деревянного футляра на самом деле находится святой меч золотого ранга.

Божественный Журавль слишком долго находился в упадке.

В темноте ци, окружавшее его тело, внезапно взорвалось, в результате чего ветер рассеивался повсюду, и затрепетали его длинные черные волосы.

Он встал.

КАЗАРМЫ НОВОБРАНЦЕВ.

Тан Тянь проявил силу, чтобы попрыгать вокруг, и он был очень счастлив: «Я Я, я наполнен энергией сегодня! Мы обязательно должны их победить!»

Фэн Чоу с любопытством поднял голову: «Молодой человек Тан, тебе уже не нужно носить очки?»

«Нет», - Тан Тянь улыбнулся и повернул голову: «Хе-хе, эти последние несколько дней я, наконец, прорвался и научился контролировать эти глаза ».

"В самом деле? Эх, это точно! Твои глаза стали не такими яркими», - Фэн Чжоу был потрясен. Красные и голубые цвета в глазах Тан Тяня действительно потускнели.

Шок Фэн Чжоу заставил Тан Тяня почувствовать себя еще более счастливым: «Хе-хе, богоподобный молодой человек такой сильный!»

Затем он внезапно стал таинственным: «Кроме того, у меня было очень сильное открытие».

«Какое открытие?» - испугался Фэн Чжоу.

«Хе-хе, я не могу сказать», - Тан Тянь покачал головой, и пояснил: «Я планирую преподнести им огромный сюрприз».

«Я-я-я!»

Тан Тянь наклонил свою голову. Я Я от удивления широко раскрыл глаза.

Позади него стояли бронзовый горный козел, бронзовая черепаха и бронзовая белка.

Три механических зверя в последний раз получили различные повреждения, и Сай Лэй специально переделала их и сделала еще сильнее. Тиран Сай в настоящее время очень богата, и решила потратить больше денег на этих трех механических зверей и сделала их чрезвычайно эффективными.

Она создала много новых приемов борьбы и поместила их в тела механических зверей. Сай Лэй просто делала это для практики, а после того как закончила, она просто отставила их в сторону, как будто у нее не было времени беспокоиться о них. Таким образом, три зверя, естественно, последовали за Я Я.

Я Я сделала жалкое лицо, указывая на свои «мясистые маленькие руки».

«Ты тоже хочешь сражаться?», - Тан Тянь присел на корточки, удивленно глядя на Я Я.

Голова Я Я была размером с цыпленка, и, поднимая голову, она делала все возможное, чтобы изобразить сильный взгляд, а трое позади нее, также стояли в одном аккуратном ряду, и все с поднятыми головами.

Тан Тянь покачал головой: «На этот раз противник слишком силен, вы, ребята, лучше

останетесь здесь».

Я-я надулась, и слезы начали собираться в ее глазах.

Тан Тянь был в тупике, но, подумав о трудностях предстоящих битв, он понял, что определенно не сможет позаботиться о них. Он взял себя в руки и решительно покачал головой: «Ни в коем случае! Вам, ребята, лучше остаться здесь».

Я Я еще раз надулась и начала дрожать, а ее слезы начали капать.

Тан Тянь не хотел смотреть на это дальше и решил сбежать.

«Ха-ха-ха! Вы маленький мусор, хотите тоже присоединиться к бою, не смешите людей! Вы слишком слабы!», -- высмеялся их Дым.

Я Я повернулась, слезы в ее глазах внезапно исчезли, и в них ясно читалось желание убить насмешника.

Трое парней позади тоже повернули головы и уставились на Дым.

Дым проигнорировал их и радостно улыбнулся: «Какой смысл смотреть на меня? Вам, ребята, лучше остаться здесь, а не мешать остальным. Вы маленькие игрушки, поле битвы - это не место для вас, ребята».

Злобный блеск в глазах Я Я вспыхнул ярче, и они вчетвером окружили Дым.

«Хм, вы, ребята, хотите меня переехать? Так переоценивать себя!», - Дым удивленно фыркнул.

Я Я была в ярости, ее маленькие глаза были похожи на глаза дикого зверя. В этот момент она забыла обо всем на свете, поскольку инстинкты захватили ее тело.

Она действовал так, как это было в прошлом, открывая рот и начиная сосать черный дым изо всех сил.

Остальные трое были ошеломлены.

Дым самодовольно фыркнул: «Не тратьте впустую свою энергию, если я не запечатан, убивая меня, вы поступаете так, как если бы хотели убить муравья».

Я Я игнорировала Дым и продолжала сосать.

Но, по-видимому, этот Дым не пострадал от ее сосания, он был без реакции. Это привело к тому, что Я Я была еще более разъярена и бросилась к Дыму.

"Ты...."

Из Дыма вырвался панический страшный крик.

Фэн Чжоу и другие трое были полностью ошеломлены.

Тан Тянь не знал, что отклонив предложение Я Я, вызовет такую реакцию.

Все его внимание было сосредоточено на битве, которая должна была начаться.

Он вышел из комнаты и понял, что все уже ждут его, и тут же засмеялся: «Я Я, какие все быстрые».

Никто не смеялся, никто не говорил. Все племя чувствовало неопишное давление. Каждый из племени, все до единого, вышли из своих домов, чтобы попрощаться и поддержать армию.

Всем была ясна трудность и опасность битвы, в которой будут участвовать Тан Тянь и остальные.

Весть о появлении шести гвардейцев семьи Ту давно распространилась по всему Созвездию Водолея.

На лицах воинов и провожающих читались серьезность и торжественность. Все понимали, что шесть гвардейцев были очень мощными мастерами боевых искусств. Даже три могущественные силы казались детьми по сравнению с гвардейцами Ту.

В армии многие из воинов были сыновьями или мужьями провожающих, поэтому люди в толпе начали плакать.

У некоторых солдат тоже были красные глаза, потому что они знали - шансы на победу для них были на самом деле очень скромными.

Но вскоре старейшины племени начали выкрикивать ободряющие слова.

Все мужчины, которые были из пустыни, уже привыкли к войнам и битвам. Кроме того, если они выиграют эту битву, это означало бы, что они выиграют все.

Моральный дух армии не только не упал, но постепенно возрос.

Бинг был удивлен, и он стал размышлять.

Это какая-то интересная битва

<http://tl.rulate.ru/book/330/196331>